

к тому, что вновь потерял сознание. Проходит еще трое суток. К нему возвращается память, самочувствие постепенно улучшается. Проходят дни, месяцы, организм крепнет и человек живет вновь!

Однако только этот случай заставил его прервать прыжки на два года. В 1937 году, жизнерадостный, полный энергии, лейтенант товарищ Усатый возвращается в свою часть. Комиссия после тщательного исследования установила полное восстановление здоровья и разрешает ему прыгать. За этот период он уже прыгал 116 раз и вновь обучил несколько тысяч парашютистов. Как велика сила любви и страсти к парашютизму!

Вслед за парашютным десантом на посадку шли корабли с танками, пушками, автомашинами и тяжелыми орудиями.

Действия воздушного десанта на учениях Киевского Особого Военного Округа явились непревзойденным мастерством и силой нового рода войск. Он впервые решал столь серьезную и ответственную задачу: отрезать подход резервов противника к фронту с занятием переправ через реку. Это был показ блестящей техники крупного оперативного воздушного десанта.

Присутствующие на этих маневрах представители иностранных армий поражались размахам этого нового дела, освоенного Красной Армией, удивлялись мужеству и умению наших людей.

По возвращению с учений Киевского Особого Военного Округа бригада неустанно продолжала совершенствовать десантную подготовку. Она участвует на окружных учениях Ленинградского Военного Округа, а в 1936 году повторяет киевские учения в еще большем масштабе, на учениях Московского Военного Округа. На этот раз на парашютах было высажено 2200 человек, в том числе 500 бойцов нашей бригады.

С этого периода парашютизм в Красной Армии занял прочное место в системе боевой учебы.

Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов в речи на 1-ом Всесоюзном совещании рабочих и работниц стахановцев в Кремле 17 ноября 1935 года, говоря об отважных людях нашей страны, растущих и формирующихся

в Красной Армии, указывал, что „парашютное дело—это одно из наиболее тонких и технически сложных искусств—освоено Красной Армией и освоено не как спорт только, закаляющий мужество, а как важная отрасль нашей боевой мощи“.

Будни храбрых

Необычной является и будничная учеба парашютистов. Каждое занятие связанное с прыжками укрепляет у бойца твердую волю и хладнокровие, приучает его к бесстрашию и зовет на подвиг. Поэтому можно без преувеличения сказать, что прыжки с самолета еще в мирное время вырабатывают у бойца те качества, которые ему необходимы в бою.

К этому надо добавить ряд непредвиденных моментов, которые часто называют „случаями в воздухе“. Привести некоторые из них здесь необходимо.

Во время одного из ночных прыжков командир отделения товарищ Гераскин зацепился куполом за стабилизатор самолета. Этот непредвиденный случай мог стоить жизни парашютиста. Ночью экипаж самолета не заметил такого факта, но Гераскин вышел из этого положения сам. Обрезав стропы главного купола он спустился на землю на запасном парашюте. Когда самолет прилетел на аэродром, весь экипаж был в недоумении—парашют на стабилизаторе, а парашютиста нет. Прошло два часа и товарищ Гераскин с веселым видом, ни в чем невредимый явился в подразделение. Начались расспросы—где, как, почему, что случилось? Товарищ Гераскин всем отвечал по стандарту: „в следующий раз не буду так рано открывать парашют“.

* * *

Однажды на учениях, которые проходили в отдаленном от города местечке, был выброшен наш десант. Появление па-

рашютистов в воздухе для некоторых крестьян показалось каким-то „святым“ чудом. Это суеверие укреплялось особенно в тот момент, когда красноармеец Илатовский при приземлении зацепился за крест церкви. Сбежалось много народа. К удивлению красноармейца, который полагал, что ему окажут помощь, он увидел среди собравшейся толпы крестьян стариков, рьяно крестивших лбы. „Я так и не понял, за какого небесного представителя меня приняли“—рассказывает товарищ Илатовский.

Однако сомнения были рассеяны, когда красноармеец с помощью запасного парашюта опустился до колокольни, а затем по лестнице пришел на землю.

* * *

*

Красноармеец Носков прыгая с самолета рано открыл парашют. Во время удара парашюта о стабилизатор купол весь разорвался, а карабины основного парашюта, крепившиеся с запасным, отцепились и запасной парашют упал к ногам. Красноармеец Носков не мог парашютировать на основном парашюте, так как он был весь разорван, а достать запасной во время падения не представлялось никакой возможности. Гибель бойца была неизбежна. Немного позднее Носкова с этого же самолета прыгал лейтенант товарищ Красиков. Не успел он еще полностью раскрыть свой парашют, как вдруг почувствовал, что с огромной силой к нему кто-то влетел в стропы парашюта. Это и был красноармеец Носков.

Лейтенант товарищ Красиков ухватил его за шею. Спуск стал значительно быстрым, так как теперь на одном парашюте было два человека. Чтобы замедлить скорость снижения товарищ Красиков открыл свой запасной парашют. Крепко обнявшись, как родные братья, вдвоем на одном парашюте они благополучно приземлились.

Так была спасена жизнь бойца.

Исключительное хладнокровие проявили эти товарищи. Никогда ни при каких случаях не теряться! Вот девиз парашютистов—кировцев.

За проявленное мужество и находчивость лейтенант Красиков командованием Округа был награжден денежной премией в размере 500 рублей.

Стоял день напряженной учебы по десантной подготовке. Десятки самолетов с большими группами парашютистов неоднократно поднимались в воздух. В этот день особенно много выросло в голубом небе шелковых куполов. Не успевали исчезать первые группы, как появлялись новые, они также на время застилали небо и медленно приближались к земле.

Весь день, ни на минуту не отрываясь, на аэродроме находился командир бригады. Он вмешивался в каждую деталь учебы: отправлял в воздух корабли, проверял готовность групп, бывал на приземлении, давал задания на следующий день.

Учебный день подходил к концу. В воздух поднялась последняя группа самолетов. Командир бригады наблюдал и за этой последней группой. Все парашютисты нормально открыли парашюты и легко покачиваясь под шелковыми куполами, медленно шли к земле. Командир доволен сегодняшним днем учебы. Он принес сотни новых бойцов-десантников, сотни повторили свои прыжки, а всего за день подняли в воздух более тысячи человек. Каким бы прекрасным результатом закончился этот день, как один из многих дней, если бы не случай с младшим командиром товарищем Петренко.

Он прыгал в одной из последних групп. Смело и уверенно отделившись от самолета раскрыл парашют. От природы он смел и весел. И когда осмотрел купол, в воздухе веселил товарищей остроумными замечаниями. Но вот случилась беда. Навстречу ему в нескольких метрах ниже на посадку шел самолет. Петренко быстро сообразил, что может столкнуться с самолетом. Что делать? Замедлить спуск невозможно, усилить снос тоже невозможно. Тогда он использует единственную возможность — подбирает под себя ноги и старается хотя бы в полметре пролететь над самолетом. Но скорость снижения парашютиста настолько точно совпала с пройденным расстоянием самолета, что ему не осталось и десяти сантиметров от тех 50, о которых он думал. В тот самый момент, когда самолет пересекал линию снижения парашютиста, товарищ Петренко коснулся винта самолета. Ему раздробило левую ногу и ушибло правую. 24 стропы порвало у парашюта. Адская боль заставляла забыть обо всем, даже о самой жизни. Но мужест-

венный боец не потерял присутствия духа. Парашют теперь у него уже не действовал. От сильной боли он закрыл глаза и сжал зубы, ощупью отыскал кольцо запасного парашюта и вытащил его. Новый толчок. Новая адская боль. Но этим не заканчивается. Теперь предстояло приземлиться. Надо собрать в себе всю волю, чтобы путем сверхчеловеческих усилий преодолеть нестерпимую боль при приземлении. И он это делает. После лечения в госпитале, товарищ Петренко чувствует себя хорошо.

Герой Советского Союза П. Е. Вещев

В истории нашей бригады имя Героя Советского Союза Петра Евгеньевича Вещева звучит как самое близкое имя, воодушевляющее бойцов и командиров на подвиги во славу Родины.

Он был выдающийся военачальник, полный энергии побеждать любые трудности. Высокая требовательность к себе и к подчиненным, отличное знание тонкостей военного искусства, умение личным примером научить бойца, соединялось воедино у этого командира.

В 1936 году он командовал учебным батальоном нашей бригады. Надо было подготовить грамотных волевых младших командиров, которые бы воспитывали бойцов-десантников.

Всю большевистскую страсть он вкладывал в эту работу. Когда батальон получил на вооружение новые винтовки, майор товарищ Вещев первым изучил эту винтовку и овладев ею, показом учил курсантов. Однажды придя на стрельбище, он заметил, что бойцы подразделения лейтенанта Замараева не научены в изготовке к стрельбе. Тогда майор Вещев сам встал в строй в качестве бойца отделения товарища Баранова. Командир выдал ему три патрона. Товарищ Вещев четко отрапортовал командиру: „курсант Вещев получил три боевых патрона“. Потом он ловко изготовился и произвел три выстрела. Результат был отличный. Но не ладилось все же в отделении с изготовкой для стрельбы.

Тогда он сам становится вместо командира отделения и тренирует курсантов до тех пор, пока не устранил недоработки.

Он во всем любил четкость. Если боец был не заправлен, или неправильно приветствовал командира, майор Вещев обязательно требовал правильного выполнения.

Был такой случай. В первой роте учебного батальона стоял дневальным курсант Мартынов. Когда вошел в роту майор Вещев, курсант растерялся и не подал команду.

— Товарищ курсант! Что же вы не знаете своих обязанностей?

— Разве таким должен быть дневальный? Дайте мне ваш противогаз.

Он надел на себя противогаз и сказал:

— Вот теперь я курсант, а вы майор Вещев—наш командир. Входите в помещение.

Курсант Мартынов вышел за дверь и через некоторое время, хорошо заправленный вошел в роту.

— Смирно! — четко подал команду майор Вещев и отдал рапорт.

— Вольно! — послышалась команда.

Тогда майор повторил „вольно“ и сказал:

— Видите, как надо отдавать рапорт. Впредь делайте так всегда.

— Есть, впредь делать так всегда,—уже четко повторил курсант.

Всей душой он был связан с партийной и комсомольской организациями. На их собраниях он самый активный участник, учил, советовал, требовал примерности от коммунистов и комсомольцев.

„Мой комсомол“—так часто он говорил о комсомольцах. Везде его можно было видеть с бойцами: и в красноармейской столовой, и на вечерах художественной самодеятельности, на футбольном поле, сам играл в волейбол и отлично выполнял упражнения на снарядах.

Осенью 1937 года майор Вещев был назначен командиром бригады. Еще больше развивались у него эти качества командира-большевика.

Все бойцы прекрасно знали своего командира. Многие подражали его действиям, поведению, завидывали отменным качествам этого человека.

Несмотря на порядочный возраст, он в душе был всегда молодым. За период пребывания в бригаде совершил несколько прыжков с самолета, один из которых был во время сильного ветра.

В период боевых действий с белофиннами товарищ Вещев командовал одной из передовых дивизий Округа — в звании комбрига.

Бойцы этой дивизии проявили исключительный героизм и удостоили ее второго ордена.

Героической смертью пал в этих боях комбриг Петр Евгеньевич Вещев. Имя его будет вечно жить в сердцах наших бойцов и командиров, как славный образ мужественного воина, Героя Советского Союза.

Воспитание на трудностях походной жизни

Приказом Народного Комиссара Обороны в 1938 году из числа, так называемой наземной группы создается Двести Первая Воздушно-Десантная Бригада имени С. М. Кирова. Командиром ее назначается полковник, ныне генерал-майор товарищ Безуглый.

Иного направления началась жизнь в бригаде. Усиливая воздушно-десантную подготовку бойцов, видное место отводится также общевоинской подготовке. Большая воля вырабатываемая у бойцов в результате парашютных прыжков стала дополняться физической тренировкой, привычкой к походной жизни, настоящей военной выучкой. Началом этой коренной ломки методов обучения явился 1939 год.

Занятия в дождь, жару, днем и ночью, большие переходы с длительным отрывом от постоянного месторасположения, явились законом лучших тренировок на выносливость и закалку бойцов.

Сколько совершено трудных маршей. Сколько пройдено с орудиями непроходимых болот и лесов, сколько проведено ночлегов в холодную зиму в лесу, сколько форсировано рек, сколько сварено обедов и ужинов руками самих бойцов. И всегда наш боец-кировец отличался умением преодолевать трудности боевой походной жизни.

В кабинете командира бригады товарища Безуглого собрался командный и начальствующий состав. Справа от него от потолка до пола в два ряда висела карта с намеченным маршрутом движения. На первой полосе жирной чертой отмечено—Пушкин, а на второй—Сольцы. Этот путь предстоящего марша в лагерь.

— Перед вами маршрут нашего марша—сказал командир—указывая на висящую карту. Весь путь от города Пушкина до города Сольцы равен 214 километрам, пройти который надо за 8 дней. На пути будем проводить учения.

Генерал-майор И. С. Безуглый

Никогда еще в жизни бригады не было такого смелого плана. Но такой род войск, как воздушный десант, должен быть самым подвижным родом войск и, самым умелым в перенесении трудностей походной жизни. На второй день рано утром после короткого митинга, под звуки по-

ходного марша часть выступила в лагерь. Бойцы-кировцы свой первый переход посвятили открытию III Сессии Верховного Совета Союза ССР. План командования оправдывал себя целиком. Уже первый день марша после тридцати с лишним километров давал крепко себя чувствовать. Бойцы, ранее не приученные к длительным маршам—сильно устали. Появились потертости ног, нашлись отстающие. Значит практика подтверждает необходимость тренировки.

Остановившись на ночлег, бойцы привели в порядок оружие, проверили снаряжение, командиры подвели итоги первого этапа и подразделения расположились на отдых.

Однако не всем пришлось отдыхать. После длительного марша одни пошли в полевой караул, другие охраняли сон своих подразделений, а третьи—отстающие, подтягивались к своим подразделениям. Это были те, кто меньше всех ходил в походах. В числе отстающих был и красноармеец Пехотин.

На второй день строго выдерживая план перехода, подразделения выстроились для движения. Командир третьего батальона товарищ Федоров, объяснив дальнейшую задачу, вывел из строя отстающих первого дня. Он сказал: „план марша незыблем и тот, кто отстает, сам теряет право на отдых, отстающих не должно быть“.

По его приказанию всех отстающих ставят в голову колонны, а красноармейца Пехотина связным к командиру. Долго думал Пехотин, как же он может быть связным к комбату, когда при нормальном движении он не может успеть за колонной? Но приказ есть закон и он занимает место вместе с другими связными. Колонна двинулась в путь. Трудно было идти Пехотину. Но он понимал, что теперь он не просто боец, а боец связной и при одной мысли—отстать—его мучила совесть.

Он был совсем близко к комбату и удивлялся бодрому виду своего командира. Однажды на привале, когда комбат обошел всю колонну и вернулся в голову ее, Пехотин спросил: „товарищ комбат, неужели вы никогда не устаете? Научите меня, как это сделать?“ Комбат, весело улыбувшись, ответил: „будете моим связным, тогда усталость у вас пропадет“. Пехотин понимал, что и комбат устает, но он волевой командир настойчиво преодолевает усталость потому бодрость его не покидает никогда.

К концу дня бригада прибыла к намеченному пункту. Трудным был этот переход, так как он явился переломным для последующих этапов марша, но все же отстающих было меньше, а потертостей ног почти не было.

Прошло еще два дня. Часть остановилась на дневку. На опушке леса вырос походный лагерь. Загремел оркестр, заработало радио, на площадках появились футболисты, натянули волейбольные сетки, клуб организовал показ самодеятельности, а когда стемнело, между двух деревьев появился кино-экран. Бойцы смотрели кино-фильм.

На второй день вышли стенные газеты, записали цифры итогов марша, а на зеленых полянах проводились партийные и комсомольские собрания. Боевой пульс бился по-новому. Бойцы с удовлетворением отмечали, что за два дня получили закалку и чем дальше от старых квартир, тем лучше будет выполнение задачи.

Дальнейший этап уже не представлялся трудным в походе, но он был трудным по своим боевым качествам. Там, где встречалась река, там обязательно „шел бой“, там обязательно был „взорван“ мост и бойцам надо было строить переправу или перебираться вплавь. На одной из таких переправ один красноармеец упал в воду и упустил винтовку. Глубина достигала 4-х с лишним метров. Бойцы обсуждали вопрос, как достать винтовку. Вдруг на переправе появился санинструктор товарищ Яковенко. Узнав в чем дело и получив у командира бригады разрешение достать винтовку, он удалился и через несколько минут в одних трусах стоял готовый к прыжку. Два прыжка с непродолжительной задержкой под водой и винтовка поднята вверх. Командир бригады объявил ему благодарность и наградил 100 рублями денег.

Переправы сменялись топкими болотами, густыми кустарниками, лесными чащами. На привалах бойцы расжигали костры, из концентратов готовили себе пищу, а поздно ночью по тревоге отправлялись в поход.

Выйдя снова на шоссе, приходилось идти в противогазах. В полном боевом снаряжении после 10-ти километрового марша подалась команда „газы“. Подразделения преодолевали 17-ти километровый путь. Гимнастерки бойцов можно было свободно выкручивать от воды. На некоторых выступал слой соли, но бойцы упорно шли вперед. На ко-

ротком привале не снимая противогазов, бойцы ложились в канавы, так, чтобы ноги были выше туловища.

Этот трудный этап был также преодолен. Марш подходил к концу. Каждый командир уже несколько дней подряд подгибал квадраты карты и то что перевернуто—пройдено. Эти квадраты, казавшиеся мертвой схемой вчера, сегодня проверенные жизнью, стали реальным делом, раскрытыми боевыми делами. Что мог знать командир или боец, читая местность в одном квадрате?

Он находил там кусочек шоссе, которое пересекала река, что там влево от шоссе было болото, что оно сменилось густой чащей леса. Но это была схема. Ее содержание раскрыл наш боец. Если на карте от Пушкина до Сольцов бойцу надо сделать три шага, то на местности это означало 278 тысяч 200 шагов, столько же взмахов руки, в два раза больше ударов лопатки, несколько бессонных ночей, три брода по пояс в воде, два ночлега в лесу, марш бросок по болоту, а в результате, физически закаленный человек.

Настал последний этап. Бригаде предстояло преодолеть 8 километровую полосу препятствий. Основным из них было болото. Местами вода достигала 70 сантиметров. Жара утомляла мышцы, но пройти это расстояние с показом лучшего времени было желанием всех бойцов.

Сперва умеренно, затем быстро и наконец бегом устремился вперед батальон товарища Федорова. Бойцы поджидали командира, некоторые не замечая, забегали вперед, но командир был расчетлив. Батальон должен в полном составе прибыть к месту назначения, а поэтому приходилось сдерживать натиск бойцов. Никто не хотел быть в числе отстающих. Когда бежали—падали в воду, вставали и снова бежали вперед. Все забыли про усталость. Ее как будто бы и не было. Настали последние минуты. Смелый рывок вперед и препятствие преодолено. 8 километров прошли за 50 минут. Марш закончен. За 34 ходовых часа покрыто расстояние в 214 километров.

Через год по этому же маршруту бригада совершила второй марш в лагерь, реализуя боевой опыт, приобретенный на фронте борьбы против белофиннов. Таким образом у кировцев стало традицией—лагерную учебу открывать длительным учением.

Кировцы в боях за Родину

Тридцатого ноября 1939 года в бригаде объявили боевую тревогу. Бойцы узнали, что белофинская военщина по прямой указке объединенных сил империализма спровоцировала войну с Советским союзом. Пограничные части округа вступили в бой.

Бригаде поставили задачу: быть в полной боевой готовности и ждать сигнала. Исключительно высоким политико-моральным состоянием отличалась бригада в эти дни. Единодушные заявления бойцов и командиров о желании скорее пойти в бой, поступали ежедневно в штаб и политотдел. Бойцы говорили, что честь Ленинградского Военного Округа не запятнаем, силу оружия Красной Армии прославим на весь мир.

Первые сводки о боевых действиях еще больше поднимали моральный дух у бойцов, устремляли их на выполнение боевых задач.

Шли дни. Бригада получала новые распоряжения о переформировании, но боевого приказа пока не было.

Каждая вест с фронта воспринималась как боевая задача части. По примеру бойцов федюнинцев организованных боевое социалистическое соревнование, развернулось соревнование и у нас. На фронте бросили клич: Все на лыжи! Как эхо отозвалось в части. Каждый день целые подразделения усиленно тренировались действиям на лыжах. Они стали незаменимым средством передвижения в зимних условиях.

На фронт.

Наступил февраль 1940 года. Бригада получила боевой приказ. Эта вест моментально облетела всех бойцов части.

— На фронт! Скорее в бой—таким чувством было пронизано каждое действие бойца и командира—кировца.

Все было готово, только лишний раз проверялось снаряжение, боеприпасы, личный состав. В ленинских комнатах готовились очередные номера стальных газет, укладывались походные боевые листки, проводились летучие митинги.

Весь личный состав с волнением ждал отправления на фронт.

В коллективном заявлении красноармейцы Крюков, Данилин, Соколов писали: „убедительно просим командование, как только прибудем на фронт, первых нас послать в боевую разведку. Клянемся, что задачу, поставленную перед нами, выполним с честью“. Красноармеец Качкенов писал: „я в любую минуту готов идти в бой и выполнить священную клятву, данную Родине“.

„Два моих младших брата находятся в действующей армии—писал командир—коммунист товарищ Останин—один из них является летчиком истребителем, а второй боевым связистом. Две сестры—комсомолки работают в военных госпиталях медицинскими сестрами. Я старший брат дождался этого дня с удовлетворением еду выполнять почетную задачу в разгроме белофиннов. Наши отец и мать гордятся нами и их наказ, как и наказ всего советского народа мы выполним с честью“.

... В первой половине февраля 1940 года часть получила приказ расположиться в районе Сальми. Занять оборону на главных направлениях коммуникации армии питающей фронт.

Фактически это была задача активных боевых действий, так как на расстоянии всего лишь двух километров от штаба армии находились белофинские отряды, которые своими налетами на коммуникацию армии мешали бесперебойной работе фронта. Предстояла задача активных разведок и окончательной ликвидации белофинских отрядов, расположенных в этом районе.

Выполняя задачу, бригада на широком фронте (около 24 километров) заняла оборону и приступила к уничтожению белофинских банд.

Лейтенант Цапов и его боевые разведчики

Командуя разведывательным взводом лейтенант Цапов накопил богатый опыт по проведению боевых разведок. Его заслуги высоко оценило наше правительство, наградив его орденом „Красное Знамя“. Семь раз товарищ Цапов ходил в боевую разведку, проникая в тыл противника и наводя там панику, уничтожал бандитские гнезда.

Вот как рассказывают об этом сами разведчики: мыс, далеко уходящий в озеро, оказался занятым противником. При подходе к нему взвод принял боевой порядок. Впереди двигалось отделение товарища Люшкова, а слева отделение Сергеева. Сплошной лес с нависшими шапками снега свисал почти до самой земли, изредка кое-где между деревьев блестели просветы тропинок. Приближаясь к опушке леса товарищ Люшков услышал окрик по-фински.

— Гоми, гоми—успел только ответить Люшков, как щелкнул затвор и раздался выстрел. Пуля просвистела стороной. Товарищ Люшков выстрелом из винтовки прикончил одного белофинна. Но в это время из окопов шлюцковцы открыли пулеметный и ружейный огонь. Завязалась перестрелка. Несколько очередей наших пулеметов и автоматических винтовок заставили на некоторое время замолчать огневые точки противника.

Этим моментом воспользовался взвод и вихрем ворвался в оборонительную полосу белофиннов, которые побросав оружие, в беспорядке удирали в тыл.

Разведчики захватив у финнов винтовки и станковый пулемет, возвратились в часть.

Командир Цапов волевой и грамотный разведчик. Не раз встречался с трудностями, но его исключительное хладнокровие всегда вселяло бойцам веру в победу.

У всех в памяти такой случай: преодолевая высокие склоны гор, глубокие снега, в течение суток пробивались разведчики сквозь густой лес. У некоторых зарождалось сомнение в правильности движения, но лейтенант уверенно шел вперед, держа в правой руке карту и компас. Пройдя по азимуту 70 километров, взвод разведчиков прибыл в точно указанное место и время.

Лейтенант-орденоносец А. В. Цапов.

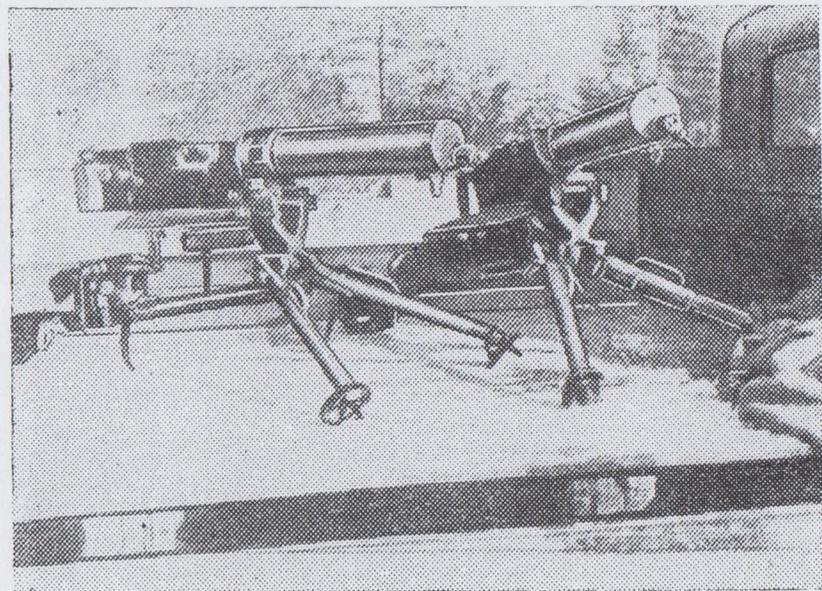
Глубокой ненавистью к врагам было пронизано каждое действие боевого разведчика. В одной из разведок был такой случай: лейтенант Цапов выдвинувшись со взводом к намеченному объекту разведки, подозвал к себе младшего командира Попова и отдал ему приказ выдвинуться вперед и проверить передний край мыса.

Выполняя приказ командира, товарищ Попов подполз вплотную к берегу и на расстоянии тридцати метров

от себя увидел замаскированную огневую точку — станковый пулемет. В голове храбреца молниеносно созрела мысль — уничтожить живую силу и захватить пулемет. Но в это время пулемет открывает ураганный огонь по взводу. Взрывая глубокий снег взвод Цапова медленно продвигался вперед. Пулеметчик Рудик огнем своего пулемета поддерживал продвижение и на время заставил замолчать вражескую огневую точку. Уловив момент командир Попов взметнул одну за дугой гранаты и послал их по вражескому пулемету. Враг перестал стрелять. Смелый бросок вперед и станковый пулемет в наших руках.

Это второй пулемет, отбитый у белофиннов.

Трусливый шюцкор из пулеметного расчета пытался бежать. Младший командир решил прикончить его гранатой. Но Попова опередил подоспевший разведчик Пистуневич. Не успел еще Попов зарядить гранату, как штык бойца Пистуневича насквозь пронзил белофинна.

Трофеи захваченные в бою цаповскими разведчиками